
Р. Х. ДЕНИЛЬХАНОВА

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. К. МИХАЙЛОВСКОГО

Диалектика взаимопроникновения личности и общества была открыта русской культурой во всей полноте в первой половине XIX века и оказалась если не центральной, то значимой в творчестве практически любого мыслителя, философа или общественного деятеля. Размышления о соотношении личности и общества, пусть даже и не вербализованные именно в такой форме, лежали в основе споров западников и славянофилов. Интеллектуальное напряжение вокруг вопросов взаимоотношений личности и общества вызывало споры, дискуссии, приводило к появлению теоретических концепций, выявляющих данную оппозицию.

Глубокий подход к данному кругу проблем предложил известный мыслитель и общественный деятель народнического лагеря Н. К. Михайловский. Его формулировку отношений между личностью и обществом как «борьбу за индивидуальность» можно назвать провидческой, так как в ней отразились наиболее острые социальные и нравственные проблемы, актуальные не только для XX, но и для XXI века.

Важно определить контекст, в котором осуществлялось становление и развитие взглядов Михайловского на данную актуальную проблему. К концу XIX века в европейской философии окончательно сформировалось понимание суверенной ценности личности, значение и смысл индивидуальности. С другой стороны, также не вызывало сомнения, что всякая личность вырастает из социальной среды и является продуктом общества. Но от общества личность приобретает общие и родовые черты, которые соответствуют известному уровню культуры и делают каждую личность из данной социальной среды похожей на другую личность из той же среды. То есть проблемы отдельной личности обретали общую, социальную значимость.

В XVIII и в первой половине XIX века понятие личности определялось только общими или родовыми признаками. Но во второй половине XIX столетия было обращено внимание на то, что понятие личности далеко не исчерпывается общими и родовыми признаками, характеризующими в одинаковой мере все личности, составляющие каждую данную группу. Основным признаком личности было признано то, что делает каждую личность, безусловно, своеобразной, индивидуальной и неповторимой особью. Но эти черты своеобразия и оригинальности никогда не порождаются непосредственно социальной средой, а всегда творятся свободно каждой личностью из себя самой; часто они возникают даже вследствие того, что личность прямо противопоставляет себя социальной группе.

Чрезвычайная сложность и даже противоречивость взаимоотношений, устанавливающихся между личностью и обществом, обнаруживается при постановке не только исходного вопроса, когда приходится выяснять процесс происхождения и образования личности, но и вопроса заключительного, когда предстоит решить, что из двух – личность или общество – должно служить другому и быть для него целью. В XVIII – начале XIX века, согласно общим индивидуалистическим мировоззрениям эпохи, наиболее полно выраженным в философии и культуре романтизма, считалось очевидным, что в совместном существовании людей личность представляет самоцель. Во внимание не принималось, что общество также обладает самобытной природой, и что оно отнюдь не исчерпывается механическим соединением людей.

В противоположность этой позиции в первой половине XIX столетия отчетливо была осознана самостоятельная природа общества, появились концепции, в рамках которых формулировалась идея практической необходимости подчинения личности обществу, а также определялось обоснование нравственности именно такого поведения. Усложняющаяся технологическая оснащенность общественного производства приводила к усложнению общественных отношений, в рамках которых уже не оставалось места для самобытного внутреннего мира личности.

Личность для нормальной социализации с неизбежностью должна была проходить адаптацию к социальной среде, в ходе которой усваиваются господствующие нормы и ценности данного общества, класса, группы, а также осуществляется изменение среды в соот-

ветствии с новыми условиями и целями деятельности, например, в связи с индустриализацией, урбанизацией, научно-технической революцией. Это понижало социальный статус личности.

Такой подход к проблеме личности вызывал несогласие многих мыслителей и общественных деятелей. Последовательные и острые возражения звучали из лагеря народников, где эта проблема решалась с отчетливым отстаиванием приоритета личности. «В народничестве на первый план выходила писаревская идея личности. Лавров и Михайловский не раз писали о кантовском приоритете личности над обществом. Критически мыслящая, всесторонне развитая личность – идеал Лаврова и Михайловского»¹.

Но взгляды Писарева, чей авторитет был чрезвычайно высоким в демократической среде, складывались в эмоциональной атмосфере гуманистического пафоса. Под воздействием сильного и честного чувства сострадания к «униженным и оскорбленным» подвергались весьма серьезной трансформации многие научные дефиниции. Идеи Писарева определяющим образом влияли на взгляды людей близкого к нему демократического круга. «Роль Писарева среди тогдашней молодежи была весьма похожа на недавнюю роль гр. Толстого. Он точно так же предписывал правила поведения в видах достижения личной святости, и его точно так же слушались, но, конечно, его понимание святости было очень далеко от понимания гр. Толстого»².

Логика развития взглядов Д. И. Писарева была следующей. Поначалу Писарев, обсуждая взаимные отношения личности и среды, именно среду полагал решающей силой в формировании поведения личности. Отдельные личности «не заслуживают порицания» как продукты окружающих условий³. Именно это понимание полного подчинения личности среде породили идеи абсолютной ответственности общества перед личностью. Знаменитая формула «среда заела» была социально-политическим вектором целого периода развития демократической культуры.

Затем происходят изменения во взглядах Писарева, он настаивает на огромной ценности личности, что идет вразрез с его преж-

---

¹ Юдин, А. И. Социальная философия П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2000. – С. 7.

² Михайловский, Н. К. Литературные воспоминания и современная смута. – СПб., 1900. – С. 301.

³ См.: Писарев, Д. И. Базаров // Писарев, Д. И. Избранное. – М., 1957.

ними идеями о всеильности среды. Он говорит о «святыне человеческой личности»⁴. Такой поворот происходит вследствие глубокого увлечения идеями Конта.

Это видимое противоречие в отношении к проблеме взаимодействия личности и среды. Объяснение феноменов их равноправной цельности и одновременно взаимопроникновения и взаимозависимости будет занимать русскую философскую мысль следующего за «шестидесятниками» поколения.

Михайловский увидел эту диалектику и вскрыл ее в работе «Что такое прогресс?», написанной в 1869 г. Это композиционно сложное произведение, где автор излагает свою оригинальную позицию в острой дискуссии с Г. Спенсером. Михайловский полагает, что Спенсер в анализе «Истории цивилизации» Ф. Гизо «...просмотрел одно не лишнее интереса указание на то, что есть два вида прогресса: прогресс общества и личности»⁵. То есть Михайловский указывает на наличие в развитии данных явлений самостоятельной логики. Вопрос в том, чтобы определить их взаимозависимость.

По Спенсеру, общество – идеальная личность, которая развивается как организм – от однородного к неоднородному и от простого к сложному. По Михайловскому, «общество не организм, а совокупность неделимых организмов»⁶. Спенсеровское понимание личности унижает и уничтожает индивидуальность. «Всякое общество, если оно действительно приближается к состоянию организма, если члены его действительно начинают действовать функционально, как простые органы, без мысли и воли, если общество действительно начинает уподобляться гигантскому туловищу, на котором сидит думающая за всех голова, а с боков торчат работающие за всех руки, всякое общество, дошедшее до такого состояния, находится при смерти»⁷. По логике рассуждений мыслителя, личность подвергается все более агрессивному воздействию со стороны окружающего мира, который в результате экономического развития общества и как следствие усложнения производственных отношений требует специализации трудовых усилий, а значит, разрушения цельного отношения личности к миру, что приводит к

---

⁴ Савельева, И. Ю. Формирование концепции личности в философском наследии Д. И. Писарева // Вестник МГТУ. – Т. 2. – № 2. – М., 1999.

⁵ Михайловский, Н. К. Что такое прогресс? – Пг., 1922. – С. 50.

⁶ Там же. – С. 81.

⁷ Михайловский, Н. К. Полн. собр. соч. – СПб., 1907. – С. 166.

упрощению и примитивизации личности. Эта проблема обретает особую остроту сегодня, в ситуации резкого ускорения технологического и информационного развития. Производственные задачи требуют все большей концентрации знаний и навыков, освобождая личность от широкого перспективного видения реальности.

Право личности на самоидентификацию и целостность Михайловский определял как борьбу за индивидуальность. При этом индивидуальность, по Михайловскому, это свойство, которое присуще всему органическому миру. Он трактует индивидуальность как органическую целостность и самодостаточность личности, обладающей способностью к панорамному, объемному видению мира, способностью и даже потребностью к творческому освоению мира. Главное открытие Михайловского состоит в открытии связи между индивидуальностью как целостным состоянием личности и творчеством как откликом личности на целостное восприятие мира.

Михайловский определяет важнейшую для социологии и социальной психологии XX века позицию: личность суверенна и цельна не только в своем внутреннем самосознании, но и в социальном процессе, как в его экономических, так и исторических формах. Индивидуальность есть неделимое – вот формула, на которой возникла не только субъективная социология, но которая оказалась базовой для развития философской культуры XX века (особенно экзистенциализма).

Михайловский дает и базовые характеристики цельности личности: «Способность страдать и наслаждаться, которая неделимо резко отличает от органа, с одной стороны, и от общества – с другой»⁸. Это позволяет ему сделать важнейший вывод онтологического порядка: личность есть стремление от сложного к простому. От обилия взаимосвязей и взаимозависимостей с социумом, координирующих внутреннюю структуру личности и подчиняющих личность своим практическим нуждам, к цельности и панорамности восприятия личностью реальности.

Иными словами, по Михайловскому, цельное и панорамное восприятие личностью реальности дает полноценный творческий отклик на нее, а значит, в основе любого подлинно творческого акта должна находиться цельная личность, неделимая индивидуальность.

Правда, он не может указать в реальности пример реализации такой цельности, а предлагает некую воображаемую конструкцию,

---

⁸ Михайловский, Н. К. Полн. собр. соч. – СПб., 1907. – С. 130.

субъективный тип общественного развития через обоснование идеала. По мнению П. А. Пинтса, для Михайловского идеал просматривается в «соединении личности крестьянина, как идеального типа разночинной трудовой деятельности, с личностью интеллигента-разночинца, как идеального типа высшего духовного и нравственного развития»⁹. Эта пусть даже воображаемая попытка соединения двух различных по конкретно-историческому положению элементов свидетельствует о поисках Михайловским надежной опоры для своих теоретических положений в самой реальности.

Следует отметить, что значение открытий Михайловского поняли и его современники, правда, из ближайшего круга соратников. Так, в издании, посвященном юбилею мыслителя, отмечалось: «Социологическая доктрина Михайловского, в конечном выводе, объявила индивидуальность и ее развитие (или, заменяя объективные термины субъективными, личность и ее счастье) выражением и высшей ступенью органического прогресса, а следовательно, и высшим критерием для различных процессов развития и совершенствования от процессов вырождения и упадка. Уже сказано, что критерий этот не нов. Он выработан всею историей обществоведения. Ново было его строго научное обоснование (столько же естественнонаучное, сколько общественнонаучное)»¹⁰.

Разумеется, предлагая теорию «борьбы за индивидуальность», то есть органического отстаивания индивидуальностью своей цельности, а значит творческой активности, Михайловский должен был предложить и концепцию гармонического существования личности в экономической среде. Он сделал это, вначале отметив односторонность и идеологическую ориентированность современных ему экономических теорий. По мнению Михайловского, ни одной социально-экономической теории не удалось рассмотреть проблемы общества в совокупности всех действующих элементов, а это приводит к нарушению реальных пропорций, искажению картины.

Экономика, по определению, нацелена на поиск интенсификации, что сопряжено с разделением труда и специализацией, а это, по Михайловскому, непременно уродование человека, искажение

---

⁹ Пинтс, П. А. Проблема личности в социологии Н. К. Михайловского. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Л., 1974. – С. 10.

¹⁰ Южаков, С. Н. Социологическая доктрина Н. К. Михайловского // На славном посту (1860–1900). – СПб., 1900. – С. 368.

его цельности. Именно поэтому для Михайловского наиболее правильным способом организации труда является кооперация, как способ добровольного объединения свободных личностей, для которых важны действенное, практическое, но обязательно творческое, а потому ответственное самовыражение в мире. Для Михайловского важен не столько практический результат труда, сколько самовыражение личности. Он полагает, что «дальнейшее распадение правящего класса имеет тот же двойственный характер. Вызывает разнородность в общественном строе и, напротив, однородность и однородность в отдельных личностях»¹¹.

Михайловский выделяет два типа сотрудничества – простое и сложное. Простое – это сотрудничество, в котором все участники видят цель и перспективу собственных усилий, понимают свою роль и долю в совместном труде (что совсем не означает равенства в разделении доходов), следовательно, находятся в состоянии творческой активности по отношению к трудовому процессу. А сложное сотрудничество предполагает разделение трудового процесса на творческий (доступный узкой части руководящей элиты) и инструментальный, в который вовлечены исполнители. При этом выполнение инструментальных задач не требует всей личности человека. От человека требуются определенные, порой даже и сложные навыки, но не цельность восприятия и отношения. Это приводит, по мнению Михайловского, к серьезным последствиям. В простом сотрудничестве общая цель вызывает солидарность, а в сложном цели не известны.

И, разумеется, нарушение цельности личности ведет к развитию социальных деструкций, которые начинаются с психологического дискомфорта. Михайловский сочувственно цитирует отрывок из письма Шиллера: «Взаимное непонимание ведет к безнравственным отношениям»¹².

Таким образом, еще раз подчеркнем, что Михайловский, решая важную проблему взаимоотношений личности и общества, предложил оригинальную и пионерскую для своего времени формулу цельности личности, по его выражению, «неделимости индивиду-

---

¹¹ Южаков, С. Н. Социологическая доктрина Н. К. Михайловского // На славном посту (1860–1900). – СПб., 1900. – С. 53.

¹² Михайловский, Н. К. Литература и жизнь (Письма о разных разностях). – СПб., 1892. – С. 79.

альности», как состояния, позволяющего человеку вырабатывать цельный панорамный взгляд на мир, который является творческим. Можно сказать, что в этом определении Михайловский намного опередил свое время, сформулировав проблему личности, ставшей актуальной лишь в конце XX века. Соединение цельности личности – творческого отклика на мир, – ответственности стало осознаться лишь со все более очевидным разрушением, дроблением личности.

Но Михайловский был не только мыслителем и философом, но и публицистом, откликнувшимся на острые проблемы своего времени, находившим социально-политическую платформу бытия личности в различных исторических и экономических реалиях.

В эссеистско-мемуарном произведении «Литературные воспоминания и современная смута», написанном в 1900 году, Михайловский несколько корректирует свою точку зрения на взаимоотношения личности и общества. Он отходит от теоретической чистоты утверждения абсолютной ценности «неделимой индивидуальности», лежащей в основе внутренней свободы человека.

Он пишет: «Лишь с большой постепенностью и после долгой борьбы выяснилось (а для многих и по сей час не ясно), что, освободившись от разнообразных уз, наложенных на нее еще в средние века, личность еще не становится действительно свободною; что безусловной свободы, как и вообще чего бы то ни было безусловного, нет для человека; что личность, для достижения возможной степени свободы, должна наложить на себя новые узы взамен тех, которые она только что сбросила, потому что переросла их»¹³.

Таким образом, новый акцент в позиции Михайловского состоит в том, что он признал давление социума на личность. Он прошел путь развития писаревской логики в определении диалектики отношений личности и социума, но только в обратном направлении, от утверждений абсолютной ценности личности к «теории среды». Разумеется, на взгляды Михайловского оказывали воздействие философские идеи материализма и социально-политические демократические идеи.

В русле этих идей и развивается мысль Михайловского. Он продолжает попытки определить «социальный первоэлемент», но

---

¹³ Михайловский, Н. К. Литературные воспоминания и современная смута. – СПб., 1900. – С. 144.

теперь видит его не в онтологическом личностном аспекте, а в конкретике социально-исторических отношений. Михайловский считает: «Нужно было выбрать центром теоретических исследований и практических забот такой общественный элемент, интересы которого никоим образом не могли бы встать в противоречие с интересами личности. Таким элементом оказался труд, собственная целесообразная полезная деятельность личности, или, говоря конкретно, совокупность трудящихся классов, общества»¹⁴.

Иными словами, Михайловский приходит, по сути, к близкой к марксистской теоретической модели личности как части производственных отношений. Конечно, теоретики марксистского лагеря доказывали неразрывность связи между созданием общественного богатства и развитием богатой человеческой индивидуальности, про которую В. И. Ленин сказал, что это такая личность, которая должна «все уметь делать и всем интересоваться». Кроме того, марксизм подчеркивает, что все личности, так или иначе, в той или иной степени – субъекты деятельности: труда, познания, общения. Однако личность выступает субъектом деятельности не изолированно, сама по себе, а лишь как часть социального коллектива (нации, государства, партии, класса, производственной бригады). Поэтому ее индивидуальное развитие остается делом самой личности.

Таким образом, Михайловский предложил своеобразное понимание личности как «борьбу за индивидуальность», в котором он определил не только объект бытия – «индивидуальность» – как целостную, самоценную и самодостаточную структуру, но и предикат – «борьба» – как органическое и действенное стремление личности отстоять свою внутреннюю целостность (как ценность) от разрушения. Но это положение не стало основой целостной концепции. Михайловский, однако, со временем скорректировал свои взгляды, в которых усилилась исторически-диалектическая сторона. Эта сложность и неоднозначность позиции мыслителя свидетельствует о необходимости сегодняшнего обращения к его наследию.

---

¹⁴ Михайловский, Н. К. Литературные воспоминания и современная смута. – СПб., 1900. – С. 145.